

Yizhi был основан в 1912 году и был одним из старейших модных брендов в Hualia.

До расцвета Джи и Я, Yizhi можно было считать вершиной индустрии моды, который представляла Hualia. Он занимал определенную позицию в мировой индустрии моды. В последние десятилетия была тенденция «опустилась», но Yizhi по-прежнему оставался ведущим брендом класса люкс в Hualia, за исключением Джи и Я.

Yizhi будет проводить только три показа высокого класса каждый год. Осенний и зимний показ в октябре стал последним на 2017 год.

Если в прошлом Ruth Mery приглашал только рейтинговых супермоделей, кроме Мин Юя, то Yizhi приглашал из рейтинга только знаменитых супермоделей, без исключений.

Для Yizhi не было проблемой пригласить Мин Юя.

Но что, если Yizhi пригласил Мин Юя принять участие в показе мод в качестве своей первой модели?

В начале ноября, как и было запланировано, состоялся последний показ Yizhi.

Любители моды со всего мира собрались в столице Hualia. Огни продолжали мигать в темноте, когда бесчисленное множество роскошных автомобилей медленно останавливались у входа в зал. Пары красивых высоких каблуков и блестящих туфель ступили на красную ковровую дорожку. Звук затвора камеры раздался, когда гости один за другим вошли в зал.

Гости, которые могли получить приглашительные письма Yizhi, были известными мастерами дизайна, фотографами и супермоделями в отрасли. Этот показ мод Yizhi был для мужской одежды, поэтому среди приглашенных гостей была модель мирового класса, Аднес Кларк.

У мужчины, занимающего второе место мира, были длинные светлые волосы, красивый внешний вид, уникальный женственный и нейтральный темперамент.

Когда Аднес шел по красной ковровой дорожке в белом высококачественном наряде, репортеры немедленно начали взволнованно фотографировать. Когда Сесилия ступила на красную ковровую дорожку, они были так взволнованы, что продолжали нажимать кнопку затвора и сожалели, что у них не было больше рук.

Си Цзэ был одним из последних, кто явился.

Когда этот красивый и элегантный дизайнер появился в поле зрения журналистов, некоторые люди не могли не воскликнуть. Но это не повлияло на спокойный темп Си Цзэ. Спокойная аура медленно окутывала этот узкий красный ковер, чтобы люди могли продолжать фотографировать, но их дыхание замедлилось.

Как только высокая фигура исчезла в зале, новый репортер сказал себе: «Импульс Си Цзэ намного сильнее, чем у Аднес и Сесилии...»

Внутри помещения была огромная хрустальная стена водопада.

Каменный дворец был вырезан из цельного куска хрусталя, как хрустальное сокровище. Под окружающими огнями он сиял блестяще. Чистая вода лилась из каменного дворца, как маленькие водопады, создавая иллюзию, похожую «Падение млечного пути».

Когда вошел Си Цзэ, до открытия оставалось менее 20 минут. Он просто оставил свое имя на подписной стене, подошел к двери зала с Дин Бо, поднял руку, чтобы позволить красивой женщине взяться за ее, и они вошли вместе...

Как только эта золотая пара вошла во внутреннее помещение, репортеры могли только догадываться о ситуации внутри. Увидев это, репортеры, которые следовали за Си Цзэ весь этот путь, неохотно покачали головами и пошли обратно.

«Отношения между Си Цзэ и Хэ Чаоман такие хорошие. Уже столько лет? Почему мы не слышали новостей о скандале?»

«Да, Хэ Чаоман дебютировала в показе Джи и Я. Я подумал, что у них могли быть неоднозначные отношения. Как много лет прошло без каких-либо новостей?»

«Хахаха, как Си Цзэ не может чувствовать то, как прекрасна Хэ Чаоман? Я не верю в это! Если только он не гей!»

Два репортера улыбнулись друг другу и не приняли эту шутку близко к сердцу.

Хэ Чаоман не раскрыла своих отношений с Си Цзэ, потому что она не хотела быть слишком привязанной к нему. Из-за того, что она носила фамилию своей матери, никто и не думал, что Хэ Чаоман на самом деле будет маленькой тётёй Си Цзэ.

Несмотря на то, что за последние несколько лет о них не было много новостей, все же были предположения. В конце концов, Си Цзэ не был близок ни с кем (потому что его стандарты были очень высоки), и у Хэ Чаоман никогда не было новостей о свиданиях (потому что она всегда была дома). Если они не собрались вместе (не встретались), с кем бы они были?

«Ах, да, я обнаружил, что новости Мин Юя всегда были связаны с Си Цзэ в прошлом году, - вдруг подумал маленький репортер. - Например, благотворительная вечеринка RAmeg. И Си Цзэ всегда присутствуют на модных показах Мин Юя!»

Другой репортер махнул рукой - ему было все равно. «Это потому, что в этих случаях Си Цзэ должен присутствовать. Что в этом странного?»

«Ах, да...»

Около 7 часов Си Цзэ соединил руки с Хэ Чоман. Они вдвоем шептались, когда шли на свои места. В глазах других людей у них, казалось, были хорошие отношения, когда они шли и болтали. На самом деле они говорили о...

«Разве ты не ревнуешь (не завидуешь) немного, что это первый показ, в котором Мин Юй участвует в качестве дебютной модели?»

«Почему? Завидую чему?»

«Завидуешь тому, что это не твой показ».

Си Цзэ слегка улыбнулся и сказал: «Это только начало. У меня еще много времени с ним».

Все сидели, и ровно в 7 часов огни в зале мгновенно погасли. Там не осталось освещения, кроме того, что находилось под сценой. Эта внезапная темнота не удивила ни одного из присутствующих гостей. Это произошло потому, что в следующий момент по ту сторону сцены зажглись 16 тусклых фонарей.

Да, это были фонари, а не лампы.

Эти 16 изумрудных глазированных фонарей были созданы по образцу старейших восьмиугольных фонарей в Нуахиа. Они имели трехслойную перекрывающуюся структуру, а восемь сторон имели форму многоугольника. Фонари были подняты на платформу, похожую на белый нефрит, ровно на 10 см выше высоты сцены и сверкали туманным светом.

Всего было 16 фонарей. Естественно, им было невозможно осветить всю сцену. Кроме того, сверху было восемь прожекторов высокой мощности, которые просто освещали сцену, но не окружение. Это заставило зрителей в темноте почувствовать классическую и элегантную атмосферу. Казалось, что они могли слышать булькающий звук воды водопада.

Темой элитного показа Yizhi было «5000 years». (Прим.: 5000 лет)

Эти слова были простыми, и многие иностранцы, вероятно, думали, что это лишь число. Но народ Нуахиа сразу вспомнил о 5000 славных лет культуры Нуахиа.

В тихом месте на фоне стены качались разноцветные бамбуковые тени. Чистые и плавные фоновые звуки струящейся воды постепенно стекали, обволакивая сердца зрителей и сглаживая любые тревоги.

За фоновой стеной стояли высокая и красивая мужская модель и несколько дизайнеров Yizhi.

Один из дизайнеров в первом ряду кивнул юноше. Последний улыбнулся и, не колеблясь, вышел.

Как только Мин Юй появился на сцене, его первоначальная улыбка исчезла.

На красивом лице молодого человека не было никакого выражения. В холодный день он казался богом, когда спокойно шел среди 16 фонарей. Его длинные черные волосы были зафиксированы слева гелем для волос, показывая светлое и белое лицо и тонкие уши.

Длинные чёрные серьги падали из крошечной дыры в ухе к плечу юноши. Тонкая линия была сделана из черного шелка, а внизу висел зеленый нефрит размером с большой палец.

Как модель открытия, одежда Мин Юя была, естественно, очень важной. Наряд был, очевидно, в подлинном стиле костюма, но на чистой черной верблюжьей ткани был серебряный дракон из серебряных нитей. Голова дракона и хвост дракона были размещены так, как будто он действительно жил в одежде.

Серьги из нефрита, серебряный дракон, стиль Нуахиа и простой и чистый макияж. Это заставило всех присутствующих подумать, что этот юноша был древним человеком, идущим через тысячелетия, распространяя равнодушную ауру, которая не может быть описана, чтобы показать независимый стиль Нуахиа.

Мин Юй повернулся, чтобы вернуться, и публика захлопала в ладоши.

Господин Си, который только что поднял руку, чтобы аплодировать, выглядел слегка ошеломленным. Затем он повернулся, чтобы посмотреть на свою хлопающую подругу и тихо сказал: «Маленькая тетя, это моя жена».

Хэ Чаоман, которая в итоге хлопнула первой, спокойно кивнула. «Да, я знаю, что это жена моего племянника».

Модели, которые появились после в показе, носили серьги-подвески - такие же, как у Мин Юя. Они также носили одежду, в которой были различные элементы древней Нуахиа. 16 застекленных фонарей освещали друг друга и создавали тонкий визуальный эффект.

Хотя не все модели были из Нуахиа, но все они имели чисто восточное лицо.

Для людей Нуахиа, знакомых с их собственной культурой, этот стиль, естественно, удивил их, когда они нашли что-то сбалансированное между модой и классикой. Для западных зрителей, которые не были глубоко осведомлены о культуре Нуахиа, такой показ высокого класса заставил их широко открыть глаза!

Там могли быть некоторые недочёты и некоторые недостатки дизайна, но эта идея была

достаточно гениальной, чтобы завоевать аплодисменты аудитории!

На показе мод, который длился чуть более 20 минут, было в общей сложности пять аплодисментов.

Один раз был для модели, которая появилась посередине, два раза - для финальной модели, Ло Чэна, и два раза - для первой модели, Мин Юя!

Абсолютно идеальное открытие!

Не менее отличное завершение!

Когда все модели вернулись на сцену, чтобы начать грандиозный занавес, публика взволнованно встала, чтобы аплодировать выдающимся главным дизайнерам.

Си Цзэ пристально посмотрел на юношу, стоящего среди многих моделей, и прошептал: «Ты все еще можешь показать такой стиль». - В то же время, он продолжал хлопать.

С другой стороны от Си Цзэ главный редактор Muse, Сонг Чучи, слегка улыбнулся и многозначительно сказал: «Чем ярче сцена, тем больше она может отражать славу жемчужины».

Си Цзэ был слегка ошеломлен этими словами. Затем он улыбнулся и спросил: «Ло Чэн?»

Сонг Чучи спокойно ответил: «Есть и Мин Юй».

Так официально завершился показ мод Yizhi «5000 Years» в ноябре!

<http://bllate.org/book/13548/1203022>